

О.С. Кожевникова *

ЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ПРОТИВОРЕЧИЯ КАК ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ

Для лингвистической стилистики последних десятилетий характерен повышенный интерес к логическому анализу языка [1, 2, 3, 4, 5, 13, 15, 16, 18 и др.], что вызвано, с одной стороны, недостаточной изученностью данного аспекта, с другой – многообразием и высокой частотностью использования алогичных нетривиальных способов выражения мысли, которые нередко рассматриваются как «устойчивая тенденция, своего рода языковой маркер времени» [18. С. 8].

По наблюдению многих лингвистов, наиболее частотны в современной русской речи приемы алогизмов на базе отклонений от формально-логического закона противоречия. Однако противоречие как лингвистический феномен изучен, безусловно, недостаточно: 1) противоречие определяется лингвистами неоднозначно; 2) круг «приемов противоречия» нуждается в уточнении.

* © О.С. Кожевникова, Красноярский государственный университет, 2006.

Под **противоречием** в логике обычно понимается «логическая ошибка, связанная с нарушением закона противоречия¹ и означающая, что в рассуждении (умозаключении) допускаются в качестве истинных две отрицающие, исключаящие друг друга мысли об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и в одном и том же отношении» [11. С. 318]. При этом логическая ошибка является результатом ненамеренного нарушения данного закона. Однако, если «в процессе речевой деятельности осуществляется намеренное и прагматически целесообразное отклонение от той или иной логической нормы (закона логики), мы имеем дело с **паралогическим риторическим приемом**» [17. С. 64-65], в частности с приемами, организуемыми **частным** (по отношению к общему принципу контраста) **принципом противоречия**².

В определении противоречия как явления стилистики и риторики мы опираемся на его дефиницию, предложенную Н.Д. Арутюновой [1. С. 3]. Несколько сократив ее, под противоречием мы подразумеваем следующие явления: 1) недопустимость соприсутствия в тексте как единовременном продукте одного говорящего утверждения и отрицания одной мысли; 2) несовместимость семантических компонентов; 3) несоответствие синтаксических связей семантическим отношениям; 4) разлад между коммуникативными целями говорящего и смыслом или пресуппозициями высказывания; 5) одновременная соотносительность с разными точками отсчета или даже разными точками зрения.

Логическое противоречие как прием и как ошибка может быть образовано соединением в одном слове, словосочетании, предложении или тексте следующих логических понятий и суждений:

1) **противоположные (контрарные) понятия**, «... между которыми возможно третье, среднее и которые не только отрицают друг друга, но и несут в себе нечто положительное взамен отрицаемого в несогласном понятии (например, «храбрый» и «трусливый»; «легкий» и «тяжелый», «теплый» и «холодный» и т. п.)» [11. С. 486];

2) **противоречащие (контрадикторные) понятия**, «... между которыми нет среднего, третьего, промежуточного понятия и которые исключают друг друга. Так, понятия «белый» и «небелый» полностью отрицают друг друга» [11. С. 487];

3) **противоположные (контрарные) суждения**, «... когда сопоставляются общеутвердительное и общеотрицательное суждения об одном и том же классе предметов и об одном и том же свойстве (например, «Все учащиеся нашего класса отличники» и «Ни один учащийся нашего класса не отличник»). Такие суждения вместе не могут быть истинными, но оба сразу могут оказаться ложными, так как между ними возможно третье: «Некоторые учащиеся нашего класса отличники» [11. С. 486];

4) **противоречащие (контрадикторные) суждения**, «... когда сопоставляются общеутвердительное и частноотрицательное суждения (например, «Все учащиеся нашего класса отличники» и «Некоторые учащиеся нашего класса не отличники») или общеотрицательное и частноутвердительное суждения (например, «Ни один учащийся нашего класса не отличник») и «Некоторые учащиеся нашего класса отличники»). При оперировании контрадикторными суждениями необходимо руководствоваться тремя правилами: 1) они оба вместе не могут быть одновременно истинными; 2) они оба вместе не могут быть одновременно ложными; 3) одно контрадикторное суждение истинно, другое – непременно ложно, а третьего быть не может» [11. С. 262]³.

Т.Г. Бочина, анализируя контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы, предлагает считать логической базой контраста логико-грамматическую категорию отрицания: «...путем логической операции отрицания реализуется удвоение исходного высказывания в антитезе; контрастивное отрицание формирует прием акротезы; на отрицании тождества явно различных объектов строится прием дезидентификации; наличием внутреннего отрицания характеризуется оксюморон (подчеркнуто нами. – О.К.); на отрицании значения языкового знака базируется техника иронии» [3. С. 390].

Данная идея Т.Г. Бочиной кажется нам достаточно плодотворной, поскольку: 1) достаточно точно определяет логическую сущность оксюморона как приема, составляющего центр полевой системы приемов противоречия; 2) подтверждает логическую общность и специфику приемов, организованных частными принципами противопоставленности и противоречия по отношению к общему принципу контраста.

Таким образом, логической основой и одновременно дифференциальным признаком приемов противоречия можно считать наличие **внутреннего отрицания**, т.е. соприсутствие в тексте утверждения и его отрицания⁴.

¹ Логический закон непротиворечия (или противоречия) (лат. Lex contradictionis) – один из четырех основных законов логики, который имеет онтологическую основу и определяется следующим образом: «...не могут быть одновременно истинными две противоречащие мысли об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и в одном и том же отношении» [11. С. 299].

² Подробнее об этих принципах см. [8], [9].

³ В проекции на языкознание данные логические понятия и суждения представляют собой явление антонимии – «противоположность значений языковых единиц одного и того же уровня языка: слов, морфем, синтаксических конструкций, напр. Высокий – низкий, в- - вы- (входить – выходить); Все аплодировали оратору – Никто не аплодировал оратору...» [14. С. 28].

⁴ В логике отрицание определяется следующим образом: «Отрицание – логическая операция, заключающаяся в том, что истинному высказыванию (суждению) противопоставляется неистинное высказывание (суждение) или ложному высказыванию (суждению) противопоставляется неложное высказывание (суждение). В результате этой операции вместо данного высказывания (например, А) получается новое высказывание (не-А) или вместо не-А образуется А» [11. С. 421].

Наличие внутреннего отрицания можно проследить в каждом из приемов, образующих микросистему риторических приемов, организованных принципом противоречия:

1) в **оксюмороне** (стилистической фигуре, состоящей в соединении двух не просто контрастных, но противоречащих друг другу по смыслу слов, связанных определительными (в широком смысле) отношениями» [12. С. 386]) соединены отрицающие друг друга и, следовательно, противоречащие друг другу по значению языковые элементы: *недоперепил* (из монолога М. Задорнова); *совершенно здоровый труп* (Б. Акунин «Алмазная колесница»); *она назвала меня брюнетистой блондинкой* (сериал «Не родись красивой»);

2) в **паралепсисе** (риторическом приеме паралогического типа, состоящем в том, что говорящий (пишущий) сообщает именно то, о чем обещает умолчать» [12. С. 443]) в отношении отрицания находятся обещание адресанта хранить молчание о чем-либо и его действительное речевое поведение: - *Влад, я не собираюсь тебя умолять. Влад, я тебя умоляю* (сериал «Кто в доме хозяин?»); *Не стану описывать кушанье, какие были за столом! Ничего не упомяну ни о мнишках в сметане, ни об утрибке, которую подавали к борщу, ни об индейке с сливами и изюмом, ни о том кушанье, которое очень походило видом на сапоги, намоченные в квасе, ни о том соусе, который есть лебединая песнь старинного повара, о том соусе, который подавался обхваченный весь винным пламенем, что очень забавляло и вместе пугало дам!* (Н.В. Гоголь) (см.: [12. С. 443]);

3) в **парадоксе** («суждении, на первый взгляд, резко противоречащем здравому смыслу, но глубоком по значению [12. С. 442]) отрицается поверхностное представление о чем-либо. Например: *Как у любой женщины, шкаф у меня забит битком, но носить нечего.* (Cosmopolitan. – декабрь 2005г. – С. 64); *...Мы не успели технологически победить Запад. Но борьба идей – это такая область, где нельзя останавливаться ни на секунду. Парадокс – и, опять же, диалектика – в том, что обманом мы помогаем правде, потому что марксизм несет в себе всепобеждающую правду, а то, что ты отдашь свою жизнь, формально является обманом* (В. Пелевин, «Омон Ра»);

4) в **антифразисе** («употребление слова, а также словосочетания и предложения в значении, противоположном обычному, что достигается с помощью контекста и особой интонации (в устной речи)» [12. С. 58]) отрицается первоначальное значение языкового знака или происходит его замена на противоположное, например,

– ... Но есть также и разгрузка для себя. Лучший отдых – море, солнце, хороший отель и книжка в руках.

– А косметические процедуры как прибавка к разгрузке?

– Да-да! **Обожаю**, особенно разные **пластико-хирургические процедуры!** (Смеется.) Ну знаете с каждым годом все сложнее отвечать на этот вопрос (Glamour. – Ноябрь 2006. – С. 241); и такая его разновидность, как **астенизм**, который «состоит в употреблении слова, словосочетания или целого оборота в значении, противоположном обычному, но в отличие от собственно антифразиса носит положительный характер: является похвалой, комплиментом в форме мнимого порицания или грубовато-шутливого упрека» [12. С. 88], например, знаменитая фраза А.С. Пушкина, сказанная им после завершения блистательного драматического произведения «Борис Годунов»: Ай да Пушкин, ай да су к и н с ы н;

5) в **приеме взаимоисключающих утверждений** (термине, который мы вводим для обобщенного обозначения тех приемов противоречия, которые еще терминологически не обозначены) тоже наглядно выражено отрицание одной реплики другой. Например: *Тебе большое спасибо за то, что ты делаешь. Продолжай в другом духе* («Comedyclub», телевизионный канал ТНТ); *В центре кабинета был накрытый большой желтой картой стол, за которым стояли несколько человек в военной форме – начальник полета, три генерала, совершенно не похожие друг на друга, но все очень похожие на писателя Генриха Боровика..* (В. Пелевин «Омон Ра»).

Итак, 1) логической основой и дифференциальным признаком группы приемов противоречия является взаимное отрицание; 2) формально-логическое противоречие выступает организующим принципом для следующих стилистических приемов: оксюморона, паралепсиса, парадокса, антифразиса и приема, названного нами приемом взаимоисключающих утверждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. От редактора / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста / Ин-т языкознания; отв. редактор Н.Д. Арутюнова. - М.: Наука, 1990.
2. Блинов Ю.Н. Приемы контраста и противоречия в идиостиле В. Высоцкого: дис.... канд. филол. наук / Ю.Н. Блинов. - М., 1994.
3. Бочина Т.Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: дис.... докт. филол. наук / Т.Г. Бочина. - Казань, 2003.
4. Ганеев Б.Т. Противоречия в языке и речи: Монография / Б.Т. Ганеев. – Уфа: БГПУ, 2004.
5. Егорченко О.Н. Стилистические фигуры, построенные по принципу контраста в современном русском литературном языке: семантико-структурно-функциональная характеристика: дис.... канд. филол. наук / О.Н. Егорченко. - Абакан, 2005.

6. Ивин А.А. Логика: учебник / А.А. Ивин. – М., 2003.
7. Кириллов В.И. Логика: учебник для юрид. вузов В.И./ Кириллов, А.А. Старченко. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004.
8. Кожевникова О.С. О соотношении понятий «контраст» и «противоречие» в исследованиях по стилистике / О.С. Кожевникова // Вестник Красноярского государственного университета. – 2006. – № 3/2. – С. 204-207.
9. Кожевникова О.С. О стилистических приемах, организуемых принципом противоречия, в современной российской газете / О.С. Кожевникова // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика: сб. материалов междунар. науч. конф. Красноярск, 21-23 сентября 2005 г. / отв. ред. А.П. Сковородников; Краснояр. гос. ун-т. - Красноярск, 2005.- С. 118-123.
10. Кондаков Н.И. Введение в логику / Н.И. Кондаков. – М., 1967.
11. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – 2-е, испр. и доп. изд. // Н.И. Кондаков. – М., 1975.
12. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М.: Флинта: Наука, 2003.
13. Максимова Н.А. Противоречие как конструктивно-семантический прием в языке поэзии Игоря Северянина: дис.... канд. филол. наук / Н.А. Максимова. - М., 2005.
14. Новиков Л.А. Антонимия // Русский язык. Энциклопедия/ гл. ред. Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. / Л.А. Новиков. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998.
15. Новиков Л.А. Противоречие как прием / Л.А. Новиков // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения академика В.В. Виноградова). – М., 1995.
16. Сковородников А.П. Алогизм как риторический прием / А.П. Сковородников // Русская речь. – 2004. - № 1. – С. 39-45.
17. Сковородников А.П. О системном описании понятия «стилистическая фигура» / А.П. Сковородников // Русская речь. – 2002. - №4.
18. Смолина А.Н. Зевгматические конструкции в современном русском литературном языке: дис.... канд. филол. наук / А.Н. Смолина. - Красноярск, 2004.

К.С. Красильникова*

О СОЗДАНИИ ЕДИНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ АРГУМЕНТОВ (на основе российских и польских исследований)

Ранее мы уже подходили к проблеме определения понятия «спор» и его разновидностей (дискуссия, полемика и др.) [Красильникова, 2004], а также понятий «аргумент», «аргументация» [Красильникова, 2006]. В последней статье нами была сделана попытка создать обобщенную классификацию аргументов на основе анализа уже существующих в российской науке классификаций и определений. Поскольку результаты проведенного исследования носили несколько неопределенный характер, мы на новом этапе привлекли ряд польскоязычных источников на эту тему. В итоге мы составили список терминологических сочетаний, где употребляется слово «аргумент». При этом мы опирались на работы М. Королько [Korolko, 2003], В. Скарбека [Skarbek, 2004], К. Шиманка [Szymanek, 2005], Т. Пшчеловского [Pszczolowski, 1998], А. Ивина [Ивин, 2000], а также словарей „Słownik pojęć i tekstów kultury” [Słownik, 2002] и «Краткий словарь по логике» под ред. Д.П. Горского [Горский, 1991]. Мы не стали увеличивать количество таких источников (хотя не составило бы большого труда это сделать), потому что обнаружили повторяемость интересующих нас сведений.

Мы поставили себе целью проанализировать полученный список терминов и ответить на следующие вопросы:

1. Все ли явления в этом списке можно считать аргументами, а если нет, то, собственно, что они в таком случае такое?
2. Возможно ли выделить какие бы то ни было критерии для создания классификации этих явлений? (Этот вопрос возник у нас потому, что нам показалось довольно странным то, что до сих пор ни одним из авторов не была сделана такая попытка и при этом никто прямо не подтвердил невозможность реализации этой цели.)

Начать надо с того, что подход к понятию «аргумент» у польских и российских авторов несколько различается. При этом нельзя однозначно утверждать, что все польские или все российские авторы придерживаются какой-то единой точки зрения. Однако можно выделить два основных подхода к этой проблеме. Первый предлагает считать аргументом „суждение (или совокупность взаимосвязанных суждений), посредством которого обосновывается истинность к.-л. другого суждения (или теории). При доказательстве неко-

* © К.С. Красильникова, 2006.